

Глава 250: Спокойно спорить

В этот момент высокая и худая журналистка с заостренным ртом и подбородком, как у обезьяны, протиснулась сквозь толпу, чтобы добраться до Цзян Янь Жань. В то же время она дала знак оператору направить на нее камеру. Это не предвещало ничего хорошего.

«Мисс, могу ли я узнать, вы поклонница Хань Сянь Юй?» - спросила журналистка странным тоном.

Цзян Янь Жань взглянула прямо на камеру и решительно ответила: «Да».

Затем ей передали микрофон: «Что касается инцидента с Хань Сянь Юй, насильника маленькой девочкой, каковы ваши мысли?»

Цзян Янь Жань подавила гнев, кипящий внутри, и спокойно ответила: «Мисс, прежде чем ответить на ваш вопрос, я не согласна с тем, как вы сформулировали его. Суд еще не вынес вердикт, поэтому вам не стоит использовать такие слова, как «насильник».

Журналистка ухмыльнулась, «Заявление девочки уже опубликовано, и следы снотворного были обнаружены в ее организме и все отчетливо предоставлено в медицинском отчете. Многие инсайдеры, даже бывшая девушка Хань Сянь Юй, подтвердила, что он педофил. Это открытый секрет в индустрии. Есть еще фото доказательства, где Хань Сянь Юй, лежит на одной кровати с маленькими девочками. Ты все еще думаешь, что он невиновен?»

Цзян Янь Жань сжала кулаки. «С точки зрения закона все эти доказательства не могут доказать, что Хань Сянь Юй вообще что-то сделал. Заявление было дано только девочкой, рядом не было свидетелей. Кроме того, мы не можем быть уверены, кто накачал девочку снотворным. Все новости, которые так называемые инсайдеры предоставили, были также просто словесными заявлениями и эти фотографии...»

«Все доказательства перед тобой, но ты по-прежнему отрицаешь правду! И таких фанатов у Хань Сянь Юй куча! Опубликовано заявление девочки, фото и медицинское заключение, но вы все еще пытаетесь исказить правду! Каков кумир, такие и фанаты!» резко прервала журналистка Цзянь Янь Жань.

Цзян Янь Жань также была в ярости от того, что она сказала, «Что ты имеешь в виду под «каков кумир, такие и фанаты»? Хань Сянь Юй всегда занимался благотворительностью и был добрым с момента своего дебюта; он распространял позитив среди своих фанатов, он...»

«Но правда в том, что все это было просто для того, чтобы скрыть свое грязное, извращенное и презренное я!» снова, журналистка прервала ее.

«Поскольку суд уже принял это дело, разве мы не должны оставить им право вынести вердикт? Кто вы...»

«С такими неопровержимыми доказательствами нам все еще нужно ждать вердикта из суда? Или все потому, что Хань Сянь Юй не смог подкупить родителей маленькой девочки и хочет оказать давление на суд вместо этого? Позволь сказать тебе, независимо от того, что решит суд, факт того, что Хань Сянь Юй изнасиловал маленькую девочку, никогда не изменится. Если суд не в состоянии быть справедливым, тогда мы, журналисты, должны искать справедливость вместо них!» крикнула женщина.

Слова этой журналистки внезапно подстрекали всех других присоединиться: «Правильно! Мы должны сражаться за справедливость ради жертв! Не думайте, что вы можете выйти сухими из воды только потому, что вы богаты и сильны!»

«Вы думаете, лишь потому, что у вас есть поклонники, вы сможете изменить общественное мнение? Такое произойдет лишь в ваших мечтах!»

«Избавьте нас от своей лжи! Давайте откроем фанатам глазам на правду!»

«Как может такая красивая девушка, как ты, быть такой жестокой?! Вся жизнь этого маленького ребенка была разрушена этим ублюдком, но ты все еще заступаешься за него! Ты хоть человек?»

«Я не жестокая, я просто говорю правду!»

«Правда в том, что Хань Сянь Юй - презренный и грязный извращенец!»

Цзян Янь Жань пыталась спокойно рассуждать, но никто не хотел беседовать разумно. Никто не беспокоился о рациональности доказательств, все они просто напали на нее, пихая камеру ей в лицо.

Чу Фэн был вытеснен из толпы и стал беспокоиться, увидев, что ситуация выходит из-под контроля, и Цзян Янь Жань подверглась нападению со всех сторон.

«Ах, кто пнул меня!»

В тот момент оператор рядом с Цзян Янь Жань внезапно почувствовал острую боль в боку, а его тело наклонилось в сторону, сбив камеру другого репортера на пол. Оба они начали драться.

В то время как наступил хаос, Е Вань Вань спокойно пробралась к Цзян Янь Жань и быстро накинула пиджак на ее голову: «Пойдем! Не будь глупышкой! Ты не сможешь спокойно спорить с этими людьми!»

<http://tl.rulate.ru/book/8179/377465>